

А.Б. ЕФИМОВ, Г.Б. ЕФИМОВ, Т.М. ЭНЕЕВ
К ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК

Наука – это принципиально связанное миропонимание... Поэтому – проступок против основного принципа науки, когда хотят понимать жизнь с ее какой-нибудь одной стороны. Так грешит современная физиология, современная биология, так грешил и грешит материализм всех времен.

А.А. Ухтомский

90-летний юбилей Национальной академии наук Украины дает повод обратиться к истории, и настоящая статья посвящена истории отечественной науки и образования, их ветвей: естественного, гуманитарного и особого духовного. Мы, представители точных наук, недостаточно знаем о науках гуманитарных и их истории, а ведь они охватывают с разных сторон феномен человека и человеческого общества, его культуру. Еще меньше известна область так называемых духовного образования и науки, они были исключены из самого понятия науки, хотя их роль в истории науки, в том числе нашей, велика. Сила науки в ее единстве, во взаимном обогащении идеями, методами, обобщениями, исходя из цельной картины знания. Попыткой дать краткий набросок истории развития отечественного знания и образования, в том числе малознакомых нам ее ветвей, их взаимодействия является предлагаемый материал.

Первые научно-учебные заведения современного типа на территории наших стран возникли еще в XVII веке. Киево-Могилянская академия митрополита Петра Могилы, основанная в 1631 году по европейским образцам, предназначалась для получения современного образования и противодействия окатоличиванию и полонизации, проводившихся в учебных заведениях, созданных иезуитами. В Киево-Могилянской академии преподавание велось на латинском языке, как это было в университетах Европы, – современное гуманитарное образование с богословским уклоном. Академия была всесословной, в ней учились и шляхтичи, и поповичи, и дети казаков. В Великороссии первым университетом стала Славяно-греко-латинская академия, созданная в 1685 году во главе с братьями Лихудами. Особенностью ее было знание греческого языка, в остальном она следовала европейским стандартам схоластики, преподавателями были выпускники школ Украины и Белоруссии. В стенах Академии, как известно, начал свое учение М.В. Ломоносов. Обе древнейшие высшие школы со временем, после ряда преобразований, стали Духовными академиями: одна в Киеве, другая в Москве (последняя в 1812 году была эвакуирована в Троице-Сергиеву Лавру, где и находится до сего времени).

Петр Первый стремился реформировать существующие к тому времени на Руси учреждения или создавать их заново. Образцом для него была Северная, протестантская Европа. Имевшиеся русские традиции и учреждения он считал оплотом консерватизма, тормозом для развития страны. Петр запретил даже держать чернила и бумагу в монастырях – центрах письменности, культуры и

образования на Руси того времени, – опасаясь их противодействия своим начинаниям. По примеру Европы им была учреждена Петербургская академия наук, которая имела целью также и подготовку образованных кадров. При ней были устроены классы, прообраз будущего университета. Были основаны медицинские и военно-инженерные школы: навигацкая, артиллерийская и другие. В Европе Академии наук, сообщества ученых в тот момент отличались от уже существовавших университетов приоритетом естественных наук, тогда как университеты еще оставались, главным образом, гуманитарными.

Одновременно Петр создал систему семинарий тоже по западному образцу, с латинским языком и схоластической системой обучения. Господство латыни приобщало к европейскому образованию, но, с другой стороны, отрывало учеников от народа, от их будущей паствы. Семинарии были в течение всего XVIII века основным типом систематического, современного гражданского образования. Их ученики широко привлекались в различные учреждения, преподавали во вновь создающихся учебных заведениях. Велика среди них была роль украинцев: преподавателей, деятелей церкви и культуры. Один из примеров – Димитрий митрополит Ростовский, написавший многотомное собрание “Житий святых” (популярное чтение на два века, использовавшее и славянские, и западные источники), основавший на свои средства школу в Ростове Великом.

При Елизавете Петровне, дочери Петра Первого, трудами М.В. Ломоносова и графа И.И. Шувалова был основан Московский университет. Он имел структуру европейских университетов, к которым к тому времени перешло лидерство в науке, временно отошедшее к академиям. Естественные науки уже заняли в университетах достойное место. Московский университет, как и все последовавшие за ним университеты Российской империи, отличало от университетов Европы отсутствие богословского факультета. По западной традиции естественные науки отпочковывались от богословия и философии, так как природа считалась второй Библией, все творение говорило о Творце. В России была принята готовая система вне ее исторического формирования. Теология осталась в системе духовных школ, в компетенции господствующей Церкви, ее семинарий и Духовных академий. Духовные учебные заведения были сословными, их ученики и воспитатели относились к особому духовному сословию.

В конце XVIII – начале XIX века произошло преобразование всей системы образования. Были созданы Духовные академии в Москве, в Киеве, затем в Петербурге и Казани. Для подготовки профессоров кандидаты были посланы в Геттинген и Оксфорд, в духовных школах начался переход от латыни к русскому языку. Основаны университеты в Петербурге, Киеве, Харькове, Казани, Дерпте, Одессе. Взаимоотношения духовных учреждений, Академии наук и университетов в начале XIX в. шли по пути сотрудничества. Духовные академии и лучшие семинарии в научном плане и по уровню образования не уступали университетам. Так, при введении в университетах философии преподавателей пришлось взять из Духовных академий, где этот предмет уже существовал, и были воспитаны серьезные кадры. Уровень образования был достаточно высоким, интенсивное обучение развивало привычку к интеллектуальной деятельности. И.С. Аксаков вспоминал, что даже в 1840-х годах уровень образования в семинариях был выше университетского. Итог двухвекового существования современного образования, включая духовные школы, к концу XIX века был значительным. Создана обширная трехступенная система: начальные школы, гимназии,

университеты; в духовном образовании: училища, семинарии, академии. В этой последней, обширной сфере выращены поколения образованных кадров. Если посмотреть списки ученых в любых областях науки даже во второй половине XIX века, то почти все они либо “поповичи”, питомцы духовных школ, либо иностранцы, немцы и шведы.

Отечественная наука, особенно в XIX веке, также достигла больших успехов, как в точных и естественных, так и гуманитарных ее ветвях. Имена многих математиков, химиков, физиологов получили известность в мире. И.П. Павлов и И.И. Мечников были среди первых лауреатов Нобелевской премии. Историки, филологи, востоковеды были на передовых позициях мировой науки. Не отставала и теология. Ее дисциплины – история религии и церкви, история и анализ текста, его толкования, религиозная философия (богословие), церковные литература, искусство и право, археология – стоят у истоков доброй половины современных гуманитарных наук. Научный уровень Духовных академий в течение XIX и в начале XX века достиг европейских высот. В таких специальностях, как история церкви (в т.ч. Русской), история и филология Библии и древних церковных писателей, труды ведущих профессоров академий стали известны в мире. Это шло наряду с выдающимися достижениями в смежных отраслях – отечественных историков, византологов, филологов.

Работы духовных и светских ученых внесли большой вклад в культуру многих народов нашего отечества. Были совершены переводы Библии на русский, а затем и другие языки, что для малых народов послужило началом культурного развития. Переводились и исследовались отцы церкви и древние историки, памятники письменности Древней Руси, России и Украины, создатели славянской письменности, истории Византии, древних Армении и Грузии. В начале XX века произошло открытие древнерусской иконы как художественного и духовного явления. Оно нашло отклик во всем мире. Открытие иконы казалось многим неожиданным, но к нему готовили работы отечественных ученых второй половины XIX века: историков, искусствоведов, филологов. В то же время политика русификации (особенно в конце XIX в.) препятствовала национальному культурному развитию. Так, ряд работ по истории Украины или на украинском языке печатались лишь во Львове, в Австро-Венгрии.

Со времен Петра Первого в России образовалось особое “духовное сословие” – “поповичи”. При значительности их роли – духовного воспитания народа – по социальному положению они приближались к крестьянам, особенно в деревнях; имели большие семьи, близко были знакомы с нуждой. Дети духовенства получали бесплатное образование в духовных училищах и семинариях. Так образовалось сословие, из поколение в поколение посвященное служению знаниям и высшим, “вечным” вопросам. Судьба этого служения была нелегкой. В петровское время набор в семинарии проводился, как набор рекрутов в армию, а уход из них считался дезертирством. Материальное обеспечение духовных школ было порой убогим, социальный статус учеников и учителей низким. Это сказывалось на грубости нравов бурсаков. Пушкин в письме Чаадаеву сетует, что в отличие от католиков или протестантов батюшка “с бородой, и не вхож в приличное общество”. Внешность, манеры и самосознание затрудняли общение. Возникали нелегкие характеры – беспокойные, с критической жилкой – в общественной жизни, в науке, в повседневности.

В Украине (по крайней мере, в XVII-XVIII вв.) дело обстояло несколько иначе: и ученики духовных школ, и духовенство включало шляхтичей. Их положение в обществе было выше, чем в России. Они защищали веру и сохраняли народ от давления католиков и ополячивания. Дед И. Коцюбинского, дворянин, был дьяконом. Шляхтичами были многие духовные лица, деятели культуры, служившие и в России, например, Димитрий митрополит Ростовский, ученый архиепископ Московский Амвросий Зертиц-Каменский. Племянник последнего, Бантыш-Каменский, издавал рукопись "Слова о полку Игореве". Особенность украинской духовности передают личности философа-странника Григория Сковороды и путешественника Н. Барского.

После семинарии, как вспоминает историк В.О. Ключевский, учиться в университете было легко. Недаром из корней духовного звания и после семинарской выучки вышло большое число известных ученых и деятелей культуры, и прежде, и в наши дни. Навыки к учению и научному труду, любовь к знанию, усидчивость и трудолюбие накапливались из поколения в поколение, формировали особую роль "духовного звания" в истории отечественной науки и образования. Происхождение многих из них, известных и рядовых, выдают фамилии: Преображенские, Покровские, Фаворские. Фамилии других, дававшиеся при выпуске из семинарий в соответствии с успехами: Добролюбовы, Быстровы, Бриллиантовы, Тихонравовы. Третьи по фамилиям никак не выделялись: Соловьевы, Менделеевы, Павловы, Сахаровы.

История науки и образования в XX веке была очень непростой. В годы революции в образовании и науке, как и в других сферах, произошли резкие перемены. Все семинарии и академии были закрыты. Университетам повезло больше, но и в них многие гуманитарные специальности сильно пострадали. Московский университет был разделен. Характерно, что в течение десяти лет его ректорами были не профессора, а доценты. В России, в отличие от Европы, университеты и раньше не имели элементов самоуправления, тем более другие учебные заведения. Это усиливало их зависимость от чиновников всех инстанций и открывало путь к всевозможным бюрократическим экспериментам, что стало своего рода печальной традицией. Традиция эта была продолжена и в XX веке (и в наши дни). Высшее образование до войны претерпело целый ряд реформ и экспериментов, закончившихся, в основном, лишь перед войной. При резком увеличении системы высшей школы, массовости образования социальный статус высшего образования и науки скорее понизился. Например, зарплата людей с высшим образованием мало отличалась от уровня рабочего. Только после войны, в связи с возросшей ролью науки в оборонной сфере, произошел скачок оплаты труда (главным образом у высшей категории ученых).

В советские годы Академия наук получила новое и славное развитие. Первый импульс к этому дала война 1914 года, когда потребовалась мобилизация сил страны для обороны. В.И. Вернадский создал два из трех научных институтов Академии (Радиевый и Комитет по изучению производительных сил; третий был Оптический, созданный академиком Рождественским), впервые возникших в ее составе. После революции Академия, до того не очень влиятельная, стала сотрудничать с советской властью, тогда как многие университеты заняли по отношению к ней более непримиримую позицию. Она стала центром науки в стране, тогда как раньше эту роль играли университеты. Возникли Национальные академии наук, и первая среди них – Академия наук Украины

во главе с В.И. Вернадским. Объединив научные силы в Украине, она за прошедшие 90 лет достигла больших успехов, получила, как и ведущие ВУЗы страны, мировое признание в самых различных областях.

Успехи фундаментальных и естественных наук в советские годы известны всему миру. Математики, физики, химики, инженеры, геологи нашей страны успешно соперничали с западными коллегами. После запуска первого спутника Земли в США провели реформу образования, чтобы сократить разрыв с образованием в Советском Союзе. Наши ученые и педагоги нарасхват во всем мире. Эти успехи во многом опирались на роль точного знания в развитии оборонных отраслей. Активно развивалось высшее техническое образование в связи с потребностями индустриализации. Благодаря традиции (и скромным материальным возможностям в сравнении, например, с американскими), теоретическое знание получило особое развитие, позволяя экономить на дорогих экспериментальных исследованиях. Со временем эта особенность открыла возможность для замечательных обобщений. И среди выдающихся ученых – математиков, механиков, инженеров – мы встречаем выходцев из бывшего духовного звания. Назовем некоторых: Н.Н. Боголюбов, А.А. Благонравов, И.М. Виноградов, Н.Н. Красовский, И.В. Курчатов, С.М. Никольский, Н.Г. Четаев, А.А. Ильюшин.

Гуманитарные науки претерпевали гораздо большее давление. Известный “философский пароход” увез в 1923 г. большое число известных ученых, высланных из страны “за ненужностью”. Во многих специальностях проводилась кардинальная “перестройка” на новых идеологических основах. История как специальность была ликвидирована и восстановлена лишь перед войной. Дисциплины “идеологические”, особенно смежные со сферой теологических наук, испытывали постоянное давление. Даже науки, далекие от духовной сферы, пострадали (это видно по ухудшению знания иностранных языков – из-за обрыва контактов). Духовенство подверглось жесткому террору, от их детей требовали отречения от отцов, как было с маршалом Василевским, некоторые меняли фамилии. После возрождения духовных школ, после войны, они находились под жестким контролем Совета по делам религии, который был частью КГБ. Старательно понижался образовательный уровень в школах и учащих, и преподавателей. Религиозное воспитание и духовное просвещение считались уголовным преступлением.

Тем не менее, и в гуманитарных науках за советский период, благодаря традиции, самоотверженности и энтузиазму многих тружеников, немало было сделано и сохранено. История и культура средневековья и античности неразрывна с духовным миром того времени, поэтому изучение этих культур, даже по необходимости поверхностное, вело к углублению в духовную традицию. Благодаря труду энтузиастов, были достигнуты выдающиеся успехи. Имена Д.С. Лихачева, Н.К. Гудзия, А.Ф. Лосева, С.С. Аверинцева и многих других знает весь мир. Были выполнены замечательные труды по исследованию древнерусской истории и литературы, совершены открытия в области древнерусской иконы и архитектуры, в археологии. Много сделано в области изучения истории и древнего искусства Украины, стран Кавказа и Средней Азии. В то же время были огромные, невозполнимые потери – здания, рукописи, иконы, прерывание традиции их изучения и понимания.

Судьбы различных ветвей науки в XX веке оказались не одинаковыми. Искажение их отношений передает шутка о делении наук на “естественные, неестественные и

противоестественные“ – реакция на обязательное следование идеологии. В отечественной науке традиционно сильны интерес и внимание к синтезу, междисциплинарным связям и обобщениям, к преодолению разрыва между ветвями науки, к единству знания. У истоков Академии видим М.В.Ломоносова, универсального ученого, развивавшего в ней все основные направления. Энциклопедистом был А.С. Хомяков. В.И. Вернадский от фактов естествознания пришел к философским обобщениям, понятию “ноосферы”. А.А. Ухтомский перебросил мостки от естественных наук к гуманитарным, ратовал за нравственную ориентацию науки (что характерно для многих ученых). П.А. Флоренский соединил в одном лице физика, технолога, филолога, математика и богослова. Б.В. Раушенбах, один из соратников С.П. Королева, провел математический анализ восприятия произведений изобразительного искусства Древней Руси и Египта; возглавил после Д.С. Лихачева Совет по мировой культуре Академии наук.

Подвижническая борьба за сохранение научного наследия и образования продолжалась отечественными учеными, оказавшимися в эмиграции. Мы знаем целый ряд выдающихся ученых, инженеров, гуманитариев, прославивших своими трудами и свою Родину, и страны, их принявшие. Имена одних, Нобелевских лауреатов, знаменитых художников и артистов, нам известны, другие мы только узнаем. В первые годы эмиграции в ряде стран Европы действовали научные академические группы. После войны украинцы создали в знаменитом Гарвардском университете три кафедры: истории, языка и литературы Украины. В Оксфорде появилась кафедра Восточноевропейской духовной культуры. Возрождение духовной школы и науки произошло сначала в Париже, в Свято-Сергиевском Богословском институте, а затем в Нью-Йорке, во Владимирской семинарии и других центрах. Удивительное созвездие религиозных философов, деятелей культуры сыграло замечательную роль не только в продолжении и развитии так называемого “религиозно-философского Возрождения” начала XX века, но и в культуре, духовной жизни Запада. Благодаря именам Н.А. Бердяева, С.Н.Булгакова и целого ряда их соратников и учеников отечественная духовная культура стала известна там, где ранее о ней царили самые примитивные представления. Наши эмигранты помогли и людям Запада преодолеть некоторые вековые разделения, стали “катализатором” диалога, например, между католиками и гугенотами Франции, впервые со времен разрыва. Благодаря знакомству с древнерусской иконой и философией иконы, иконоборцы-протестанты признали не только ее красоту, но и духовную силу и правду. Богословы помогли католикам и церкви Англии сделать шаг навстречу друг другу.

В последние десятилетия духовная школа и ее связи со светской школой и наукой восстанавливаются. Российская академия наук и ВУЗы принимают в этом процессе посильное участие, развивают связи с духовными школами и наукой. В 2000 году прошла совместная научная конференция РАН и Московской Патриархии. В течение многих лет Рождественские научно-образовательные чтения проходят в Московском университете. В духовных школах преподают ученые и преподаватели ВУЗов. Конференции по темам теологических наук идут во многих ВУЗах, в том числе технических. Ряд ученых выступили за введение “теологии” в список дисциплин, по которым ВАК присуждает ученые степени, и в числе инициаторов – один из авторов, Т.М. Энеев. Начато издание Православной энциклопедии. В Свято-Тихоновском Православном богословском институте в Москве многие годы работает семинар “Наука и религия” с участием членов Академии наук,

руководителями которого являются авторы статьи. Современные связи ветвей науки в Украине нам менее известны. Но собрание сочинений С.С. Аверинцева (в том числе, труды по теологии) издается не в Москве, а в Киеве, в издательстве “Дух і Літера”.

Окидывая взором более чем 300-летнюю историю отечественного образования и науки в европейском русле, можно отметить нелегкий, но славный путь их гуманитарных и естественно-технических ветвей. Пути эти были непростыми и негладкими, во многом непохожими на аналогичные явления в разных концах Европы, а теперь и мира. Сила науки, знания – в его единстве, гармонии, в интенсивном обмене идей, в служении обществу. У отечественной науки и высшей школы тут есть что предъявить и чем гордиться. Ее достижения имеют признание во всем мире. Но жизнь не стоит на месте, она требует постоянного усилия и движения, напряжения сил. И единство науки играет в этом ее движении не последнюю роль.

Работа поддержана грантами РГНФ 06-03-02092, РФФИ 04-01-0385, НШ.248.2006.1.

Стаття надійшла до редакції 22.09.2008